

гла: предварила помазать тѣло Мое къ погребенію. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала“ (Марк. XIV, 6—9). Защищая, съ одной стороны, поступокъ Маріи, съ другой, обличая и самого Іуду, Господь какъ бы такъ говоритъ: Іуда, оставь эту женщину, не смущай ее, вѣдь ты не понялъ ея высокаго дѣла, да ты и не въ состояніи понять, да и говоришь ты не то, что у тебя въ душѣ, для тебя дороги на самомъ дѣлѣ не нищіе, а вотъ эти 300 динаріевъ, что не попали въ твой ковчежецъ. Женщина эта, помимо удовлетворенія святого порыва благодарной любви и преданности своему Учителю и Благодѣтелю, предчувствуя своимъ вѣрующимъ сердцемъ близкую кончину Мою, приготовила Меня къ погребенію. Значитъ, не напрасно, не безъ цѣли, помазала она Меня миромъ, какъ мертвѣца. А во гробъ, въ могилу я скоро сойду и—по твоей, Іуда, милости. Вотъ почему, надо дорожить временемъ, надо торопиться сдѣлать угодное мнѣ, вашему Учителю и Господу, ибо нищихъ вы всегда имѣете и будете имѣть около себя, а Меня—не всегда, уже не много времени осталось быть мнѣ съ вами въ этомъ тѣлесномъ образѣ, скоро съ этимъ тѣломъ Я пойду, вознесусь къ Отцу Моему. Похвальна, конечно, и забота о нищихъ, какъ дѣло милосердія, но поступокъ Маріи по своему особенному возвышенному значенію, настолько великъ и памятенъ для цѣлаго міра, что о немъ будетъ сказано всюду, гдѣ только раздастся проповѣдь евангельская. Но, Іуда, всюду, въ цѣломъ мірѣ, будетъ извѣстенъ и твой лицемѣрный поступокъ, твой, худо прикрытый нищелюбіемъ, порокъ сребролюбія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П О У Ч Е Н И Е

по поводу несчастной кончины одного изъ прихожанъ.

Опять, братіе, происшествіе, опять несчастіе! Среди минувшей недѣли, когда св. церковь съ цѣллю укрѣпленія вѣрныхъ чадъ своихъ въ борьбѣ съ грѣхомъ износить изъ алтаря предъ глаза всѣхъ крестъ Страдальца за грѣхи наши Христа, нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ собрались на пирушку. Не убоялись, нестыдились беззаконники осквернить своимъ беззаконіемъ святыхъ и

великихъ дней поста, и Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ попустилъ совершиться страшному дѣлу: одинъ изъ участниковъ пирушки въ состояніи опьяненія убилъ товарища по беззаконію... Что же, братіе, ужели и мимо этого несчастнаго событія мы пройдемъ равнодушно, ни мало не остановивъ на немъ своего вниманія, какъ пропустили мы безъ вниманія много другихъ подобныхъ сему случаевъ? Да не будетъ такъ. Постыдная, позорная смерть, смерть безъ напутствія въ жизнь вѣчную святыми таинствами исповѣди и причащенія одного грѣшника и тяжкое преступленіе, долженствующее повлечь за собою кару закона гражданскаго другого, это дѣло не простой случайности, нѣтъ, это—дѣйствіе промыслы Божія, это всѣмъ намъ урокъ, что нельзя грѣшить безнаказанно, что надъ всѣми нами есть Богъ, Который все видитъ, все знаетъ, Который во всякую минуту готовъ позвать насъ на судъ къ Себѣ, чтобы каждому воздать по дѣломъ его. „Общій законъ промышленія Божія о людяхъ, скажемъ словами одного почившаго святителя, таковъ, что Онъ все долготерпитъ, и если наказываетъ, то только для того, чтобы люди совсѣмъ не забыли, что есть Богъ, Который не безсиленъ, чтобы наказать необычайно, и не слабосердъ, чтобы рѣшиться на сие. Когда кончится время Его долготерпѣнія, когда начнется праведное наказаніе, и явится гнѣвъ Божій въ силѣ, то никто опредѣлить не можетъ. Всякій долженъ держать себя на сторожѣ и не убаюкивать себя долготерпѣніемъ, а поминутно ждать гнѣва и вѣря, что онъ непремѣнно грянетъ, спѣшите показаться, чтобы или отвратить отъ себя гнѣвъ, или, если подпасть подъ него вмѣстѣ съ другими, то подпасть, не на пагубу себѣ, а на окончательное очищеніе. Чтобы держать людей въ сихъ спасительныхъ помышленіяхъ, для этого именно и является Богъ иногда гнѣвъ свой и силу свою въ наказаніи грѣшниковъ“. (Еп. Єоанна Толков. на посл. къ Римлян. 9, 22—23). Милостивъ Господь къ грѣшникамъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Онъ съ клятвою уверяетъ, что не хочетъ смерти грѣшника, но *еже обратитися и живу быти ему.* Но грѣшникъ самъ своимъ упорствомъ, своимъ закоснѣніемъ въ грѣхахъ доводить себя до того, что съ нимъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ только предоставить его собственной погибели. Бываетъ же такъ, что иную вещь чинять, чинять и наконецъ бросаютъ, оттого, что ужъ и чинить ее нельзя, не къ чemu рукъ приложить. То же бываетъ и съ душою человѣка. Милуетъ ее Господь, щадитъ, примѣняетъ многоразличные способы, чтобы отвратить ее отъ пути погибельного и направить ко спасенію, но когда ни богатство милосердія, ни угрозы наказаній, ничто не поражаетъ ее, Господь въ конецъ отвращается отъ нея, по-

съкаеть, какъ безплодную смоковницу, обрекаетъ на проклятие, какъ негодную землю, многократно пившую сходящій на нее дождь и тѣмъ не менѣе приносящую одно только терніе и волчцы (Евр. 6, 7—8).

Запомните же это, братіе, твердо запомните, что есть мѣра долготерпѣнію Божію, наипаче укрѣпите сіе въ памяти своей вы, упорные грѣшники: прелюбодѣи явные и тайные, блудники и блудницы, закоренѣлые пьяницы, насильники, хульники, корчевники, воры, вы, которые не знаете ни постовъ, ни праздниковъ, непокорные начальствующимъ, непочитающіе своихъ родителей, всѣ сластолюбцы, корыстолюбцы! Напишите сіе навсегда въ сердцѣ свое и убойтесь своими беззаконіями испытывать Божіе къ вамъ долготерпѣніе! Ей, сурово и съ гнѣвомъ смотрить на васъ Отецъ вашъ небесный. Не поразилъ Онъ васъ до сихъ поръ, какъ поразилъ подобнаго вамъ грѣшника, пощадилъ васъ, но не пощадить и не помилуетъ, если не перестанете грѣшить. Ей, не пощадить и не помилуетъ.

Священникъ Николай Тихомировъ.

С. Чинѣевское, Кург. уѣз.

Изъ жизни Александра III.

Въ книгѣ проф. П. И. Ковалевскаго объ Александрѣ III приведено много фактовъ изъ жизни Царя-Богатыря, рисующихъ величавый, мощный образъ Государя. Два изъ нихъ обращаютъ особенное вниманіе.

Англія до царствованія Александра III была пугаломъ для русскихъ дипломатовъ. Стоило ей выразить неудовольствіе, пригрозить Россіи, какъ русскіе дипломаты расшаркивались передъ Англіей и исполняли ея желанія. Вздумала было Англія попугать Русскаго Царя, но русскій богатырь далъ такой отпоръ, что у нихъ надолго пропала охота раздражать русскаго богатыря.

Въ 1885 г. афганцы, по наущенію англичанъ, стали вести себя крайне вызывающе по отношенію къ Россіи. Генералъ Комаровъ на свой страхъ вступилъ съ ними въ бой, разбилъ наголову и донесъ Царю о побѣдѣ и присоединеніи Пенджаба.

Боже! въ какое негодованіе пришла Англія. Гладстонъ послалъ Русскому Царю ноту на выборъ: война съ Англіей, или немедленное удаленіе и наказаніе Комарова и возвратить Пенджабъ. Гладстонъ получилъ 110 милл. на военные издержки.

Прежде при такихъ заявленіяхъ русскіе дипломаты пугались и извинялись. Но Царь повелѣлъ Гирсу сказать английскому послу, что „онъ, Гирсь, не осмѣлился доложить своему Государю столь дерзкаго, и неприличнаго заявленія“.